

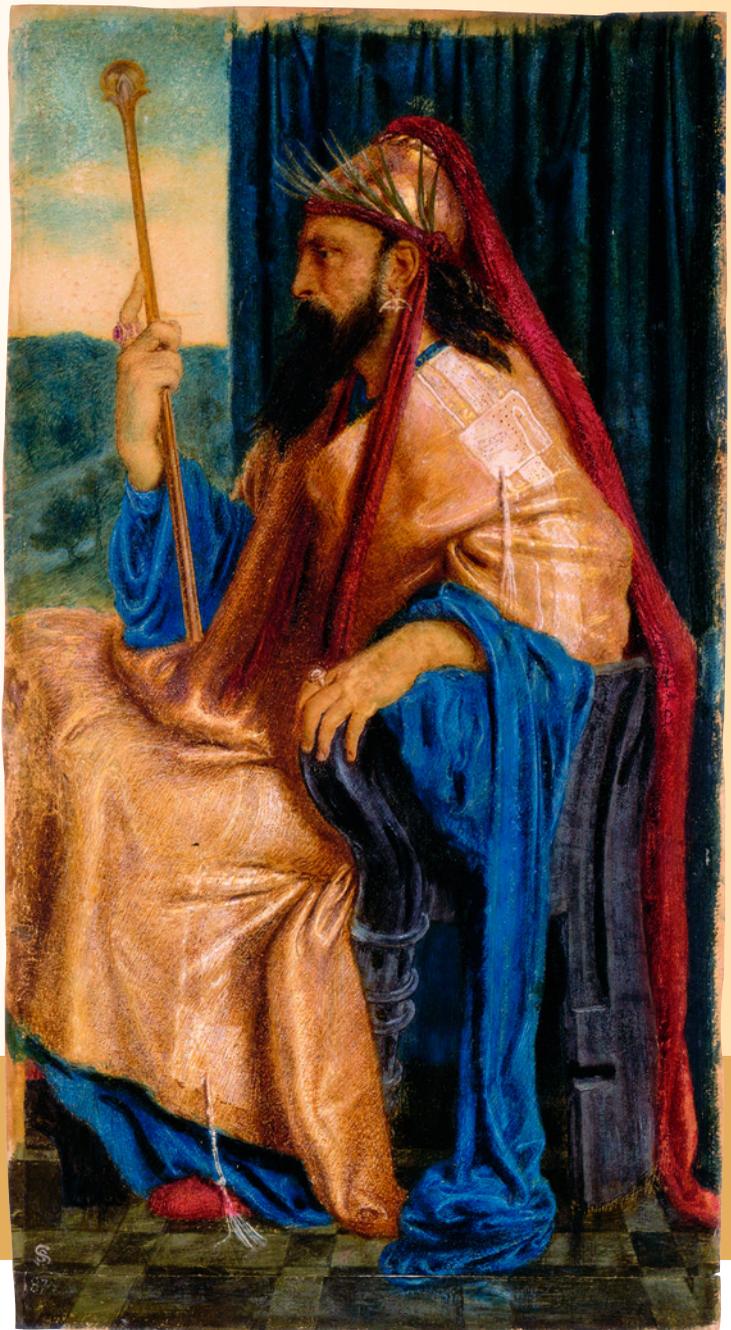
Встреча Соломона и царицы Савской. Неизвестный итальянский художник. 1470-1473 гг.
Музей изящных искусств, Хьюстон, США.

Царь Соломон, царица Савская и Ковчег Завета

Ирина Винокурова

В царствование царя Соломона Иерусалим достиг вершин славы. Через город проходили богатые караваны купцов из Юго-Западной Аравии, двигавшиеся в Финикию, Сирию и Египет. Из разных стран приезжали искусные ремесленники и строители, ученые и книжные люди. В праздничные дни дороги переполнялись паломниками, идущими в Храм Единого Бога, чтобы принести дары и жертвенных животных. Наслышанные о великой мудрости царя Соломона, к его двору тянулись почитатели и просто любопытные, желавшие послушать притчи, песни и речи. Поэтому никто поначалу не удивился, когда однажды к Иерусалиму подошел большой караван из 797 верблюдов, не считая мулов и ослов, нагруженных провизией и подарками для правителя Израильского царства.

Пройдя почти полугодовой путь через пески Аравии, по берегу моря и реки Иордан, к Соломону прибыла царица Савская. Охраняемая свитой из рослых белокожих гвардейцев и черных карликов, она гордо восседала на белом верблюде в золотой короне, украшенной страусовыми перьями. На мизинце ее красовался перстень с зага-

Царь Соломон.
Худ. Симеон Соломон. 1872-1874 гг.
Национальная галерея искусства, Вашингтон,
США.

Царь Соломон приветствует царицу Савскую. Неизвестный художник антверпенской школы. XVII в. Галерея аукционного дома Hamptel, Мюнхен, Германия.

дочным камнем «астерикс», который, как считалось, обладал огромной магической силой.

Долгое время царицу Савскую считали полумифическим персонажем, так много было о ней рассказано былей и небылиц в эфиопском, мусульманском, древнееврейском и арабском фольклоре. Единственным серьезным источником, который может считаться достоверным,

остается Ветхий Завет. В нем четко написано, с какими целями, и какими дарами пришла царица к прославленному царю Соломону: *«И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей»*. И восхитилась царица мудростью его: *«...мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала»*. И приняла Единого Бога: *«Да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев... творить суд и правоту»*.

Большинство историков ассоциируют царицу Савскую то с Билькис, то с Шебой, то с Македой, царицей Аксумского царства, которое находилось на территории нынешней Эфиопии. Вполне вероятно, что страна Шеба размещалась на тер-

ритории современного Йемена. Обе территории разделены лишь небольшой полосой Красного моря, и могли быть частями одного царства. Эту версию, похоже, подтверждают и раскопки в йеменском Магрибе и эфиопском Аксуме, где царские дворцы и храмы могли быть возведены во времена правления царя Соломона. Уровень зодческого мастерства свидетельствует о том, что технологии и культура здесь были очень высокими. Более того, появилось много аргументов в пользу гипотезы, что территории Эфиопии и Йемена были местом возникновения неизвестной науке, более древней и более развитой цивилизации, которая могла предшествовать появлению материальной культуры Древнего Египта.

Большинство историков ассоциируют царицу Савскую то с Билькис, то с Шебой, то с Македой, царицей Аксумского царства, которое находилось на территории нынешней Эфиопии. Вполне вероятно, что страна Шеба размещалась на территории современного Йемена. Обе территории разделены лишь небольшой полосой Красного моря, и могли быть частями одного царства.

ПЛОДЫ ЦАРСКОГО ДРЕВА

Сотни легенд и сказаний повествуют о любви царя Соломона и царицы Савской. В одних есть мотивы корысти, обмана, обольщения и насилия; другие говорят о взаимном чувстве, вспыхнувшем между двумя выдающимися людьми своего времени, правившими процветающими странами, и обладавшими недюжинным умом и знаниями. Прагматичный мотив укрепления торговых отношений не представляется убедительным, поскольку богатством

страна Шеба превосходила роскошь Израиля. Золота в ней было «сколько песка», а ароматные смолы и редкие масла, которые ценились еще дороже, добывались из деревьев, которые росли только на ее земле.

Царица, поклонявшаяся Солнцу и небесным светилам, пришла услышать мудрого царя, который познал Единого Бога, недаром она испытывала его хитроумными загадками и каверзными вопросами, и лишь убедившись в том, что он наделен настоящей мудростью, открыла для Соломона свой слух и сердце. На

Царица Савская перед храмом Соломона в Иерусалиме.
Худ. Саломон де Брей. 1657 г.
Галерея аукционного дома Sotheby's,
Лондон, Великобритания.

родину царица вернулась уже не идолопоклонницей, а исповедницей Бога, которому поклонялся народ ее любимого.

В самой ранней из известных эфиопских рукописей «Кебра Негаст» – «Слава Царей», датируемой датируется XII веком (в Европе о ней стало известно лишь в XVI веке), описывается история возвращения царицы Савской в Аксум. Плодом ее любви с царем Соломоном стал их сын – Менелик, чье имя означает «сын мудрости». По преданию, сын царицы ничего не знал об отце. Но когда он вырос, царица отправила его в Иерусалим, дав с собой сверток, в который, якобы, положила портрет отца, и велела не раскрывать его до прибытия в Иерусалим. Когда юноша вошел в Иерусалимский храм, он исполнил наказ матери, но вместо портрета обнаружил в свертке зеркало удивительно тонкой ра-

боты, подаренное когда-то царице Савской царем Соломоном.

Увидев свое отражение, юноша без труда узнал, кто его отец, ведь он походил на него как две капли воды. Царь также признал в юноше своего сына, в котором «...*стать не моя, но стать Давида, отца моего, во дни его раннего мужества, меня же он много красивей*». Он назвал Менелика равным себе, одел его в царские одеяния, золотой пояс и корону, а на палец надел свой перстень. Усадив юношу рядом с собой на царский трон, царь предложил ему вместе править Израилем.

Менелик был польщен этими знаками внимания, но предпочел не оставаться в Иерусалиме, а возвратиться на родину. Вместе с ним отпра-

вились двенадцать первенцев из знатных семейств священников, которые, по легенде, выкрали из Храма главную святыню – Ковчег Завета.

Ковчег Завета был сделан человеческими руками, однако, его созданием руководил сам Бог, который дал подробнейшее описание его устройства и даже назвал имена мастеров, которые должны были его изготовить. В Ветхом Завете сохранилось подробное описание его

устройства, материалов и размеров для всех составных частей, а также порядка перемещения с места на место. Любо́й, кто осмелится заглянуть под крышку, умирал, а переносить его разрешалось только священникам из колена Левитов. Ковчег был символом реального союза народа с Богом и хранилищем самых великих святынь.

Когда Израиль укрепился, и был построен Иерусалимский храм,

Менелик был польщен этими знаками внимания, но предпочел не оставаться в Иерусалиме, а возвратиться на родину. Вместе с ним отправились двенадцать первенцев из знатных семейств священников, которые, по легенде, выкрали из Храма главную святыню – Ковчег Завета.

Трапеза и погонщик верблюдов на погребальной стеле из Южной Аравии. В верхней части – надпись на сабейском языке, которая свидетельствует, что стела установлена на могиле Иглума, сына ад-Илата из Кариота, и предупреждает, что боги поразят того, кто разрушит могилу. I-III вв. н.э. Найдена в Южной Аравии. Музей Лувр, Париж, Франция.

История Соломона и царицы Савской. Рассказ о рождении, воцарении, визите в Иерусалим и зачатии сына. Эфиопский рисунок XVII-XVIII вв.

Внизу:
Древнесабейская посвятельная надпись лунному богу Алмаках. Около 700 г. до н.э. Найдена в оазисе Мариб в Йемене. Музей Лувр, Париж, Франция.

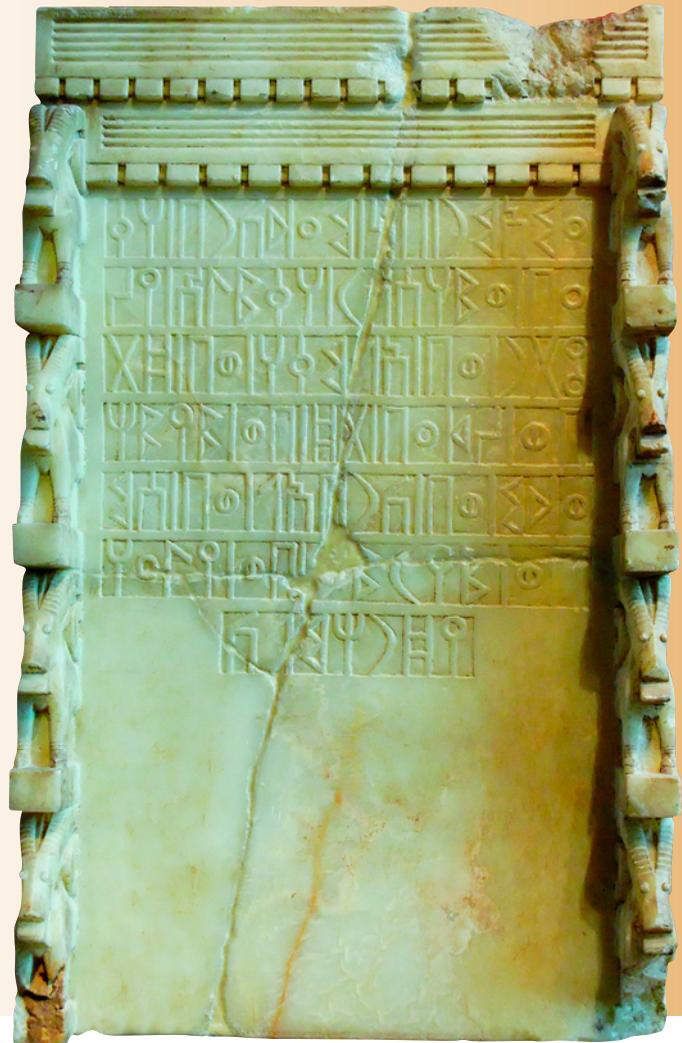
хищении Менелику, тот счел, что случившееся произошло по промыслу Божьему и возвращать святыню не нужно.

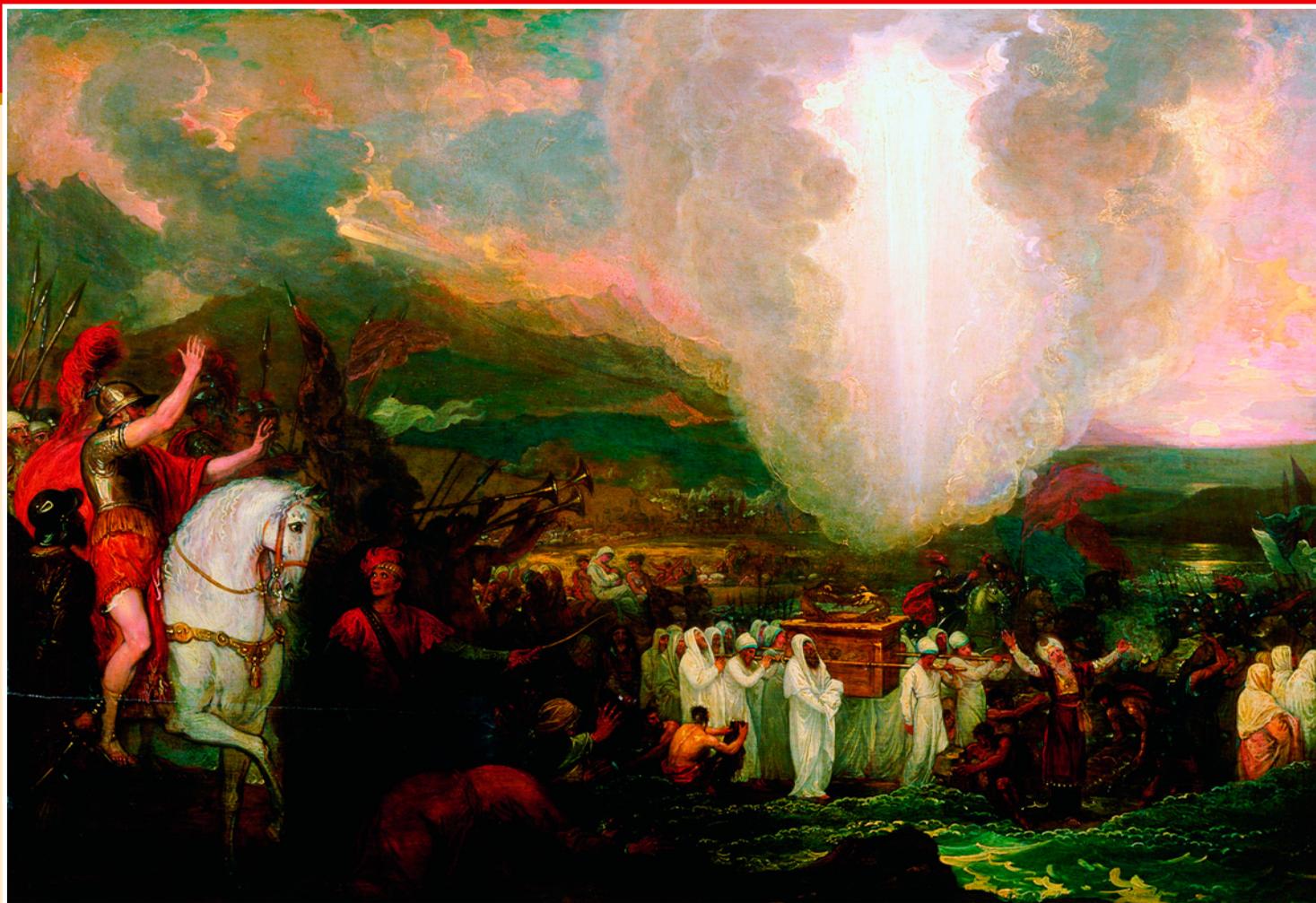
КОВЧЕГ ЗАВЕТА в АКСУМЕ

Согласно книге «Слава царей», Менелик вернулся на родину и вступив на престол, от которого в его пользу отказалась царица-мать, правил по образу Израильского царства. Им был отменен переход трона по женской линии, а иудаизм объявлен государственной религией. Из по-

Ковчег Завета торжественно установили в Святая Святых, а Соломон вознес публичную молитву. Как могло случиться, что в Святая Святых, куда только раз в год, да и то с огромным трепетом и страхом мог войти только один человек – первосвященник, пришли какие-то люди и легко забрали величайшую святыню? В Ветхом Завете, где так подробно описана постройка Ковчега, нет ни слова о том, как и когда он исчез. Последователи ортодоксального иудаизма предполагают, что он спрятан в тайном месте под Храмовой горой в Иерусалиме, тогда как некоторые историки считают, что Навуходоносор, разрушивший Храм, унес Ковчег вместе с другими ценностями. Подтверждений ни одной, ни другой гипотезе нет. Персидский царь Кир, придя к власти, разрешил израильтянам вернуться из вавилонского плена, более того, возвратил им ценности, но Ковчега Завета среди них не было.

Согласно эфиопскому преданию, Ковчег Завета по праву первородства принадлежал Менелику, но нигде нет данных о том, что он был отдан ему добровольно. Значит, Ковчег был выкраден, как о том рассказывается в эфиопских легендах? Называется даже виновник кражи – Азарий – юноша, который происходил из знатного рода и был сыном первосвященника Иерусалимского храма. Но когда он, якобы, признался в по-

Ковчег Завета переносят через реку Иордан. Худ. Бенджамин Уэст. 1800 г. Художественная галерея Нового Южного Уэльса, Сидней, Австралия.

Внизу:

Менелик I приносит Ковчег Завета в Аксум (Эфиопия). Иллюстрация из рукописи «Кebra Нагаст» – «Слава Царей», содержащей легенды о происхождении династии эфиопских правителей от царя Соломона и царицы Савской.

томков детей израильской знати, переселившихся в Эфиопию, выросла община, которая сохранилась до наших дней. С именем Менелика связывают расцвет Эфиопии, а сам он считается легендарным основателем трехтысячелетней императорской династии Соломонидов, символом которой был иудейский лев. На зданиях в Израиле, построенных Соломонидами, он изображался с надписью: «Победил лев из колена Иудина».

Община эфиопских иудаистов называла себя «Домом Израиля». Во время страшной засухи и непрерывающихся войн она практически полностью была вывезена в Израиль. Любопытно, что сохранив иудейские традиции, они в своей системе богослужения «отстали» от современного иудаизма, сохранив в себе многие архаичные черты.

В III-IV веках н.э. в Эфиопию проникает христианство. Принявшие новую веру, образовали общину «фалашмура», часть которой в XX веке

Персидские послы у короля Эфиопии. Худ. Франциск Смуглевич. Около 1785 г. Художественный музей, Вильнюс, Литва.

снова вернулась в иудаизм. Результатом этих изменений стало появление в больших эфиопских семьях представителей разных религий. Эфиопские православные, которые понимают Ветхий Завет как вступление в Новый, считают, что Бог один, и вначале он явился людям в образе Яхве, а потом – в образе Иисуса Христа, поэтому им совершенно незнакомо понятие Троицы. Эфиопская церковь сохраняет также иудейскую традицию обязательного обрезания, соблюдает пищевые запреты и отрицает греко-римскую транскрипцию написания имен действующих лиц Нового Завета – для них Богородица – Мириам, а апостол Павел – Шауль -ха Тарси.

Эфиопские церкви построены по концентрической модели Иерусалимского храма, где в центральной части сооружения обязательно присутствует Священный Табот – символ Ковчега Завета, считающийся

сердцем церкви, без которого она остается неодоушевленным зданием. В каждом храме находится копия Ковчега Завета, которую позволено видеть только священнику. При этом считается, что истинный Ковчег Завета хранится в маленькой часовне города Аксума. Следит за ним

специальный священнослужитель, за которым обязанности хранителя закрепляется пожизненно.

Династия же, начало которой положила царица Савская, продолжалась три тысячи лет и закончилась с убийством последнего императора Эфиопии – Хайле Селассие I.

В III-IV вв. н.э. в Эфиопию проникает христианство. Принявшие новую веру, образовали общину «фалашмура», часть которой в XX в. снова вернулась в иудаизм. Результатом этих изменений стало появление в больших эфиопских семьях представителей разных религий.